

Микрорегион эпохи римского влияния вокруг озера Салент

Павел Шимански

Озеро Салент находится в центре Мазурского поозёрья, примерно в 5 км к северо-востоку от Мронгова (табл. 1). Это жёлобоподобное озеро вьётся в направлении северо-запад и юго-восток между холмами, возвышающимися до 30 м над уровнем озера. Оптимальные природные условия были причиной тому, что это место было населено уже от мезолита до сегодняшнего дня. Особенно интенсивное заселение наблюдается тут в эпоху римского влияния, т. е. во время функционирования на Мазурском поозёрье т. н. богачевской культуры.

Целью работы была полная характеристика микрорегиона, который вероятнее всего существовал вокруг озера Салент в период римского влияния¹.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЙОНЕ ОЗЕРА САЛЕНТ

Перед II мировой войной район озера Салент не был объектом археологических исследований. В довоенной литературе можно отыскать только единичные информации о поверхностных находках в северной части этой зоны (Bohnsack, 1938, с. 29).

Руководствуясь этими информацией в 1949 году первые раскопки здесь провёл Ежи Антоневич, обнаружив поселение, датируемое эпохой римского влияния и переселения народов (стоянка I). Следует отметить, что это были первые польские послевоенные исследования в бывшей Восточной Пруссии. Предварительные выводы этих

¹ Этот текст содержит тезисы и основные выводы докторской диссертации «Микрорегион эпохи римского влияния в районе озера Салент на Мазурском поозёрье», защищённой в мае 2002 года на Историческом факультете Варшавского университета.

исследований были опубликованы уже после смерти автора (Antoniewicz, 1977), хотя сам Антоневич многократно использовал их.

Исследования Антоневича, к сожалению, не были продолжены, археологи вернулись сюда только весной 1974 года. В это время была проведена поверхностная разведка, а летом Ежи Окулич возобновил раскопки на стоянке I, продолжавшиеся при помощи Войцеха Новаковского до 1977 года (Nowakowski, 1994).

Переломным моментом для исследований в районе озера Салент было обнаружение Е. Окуличем в 1975 году могильника в Вышемборке, анализ которого стал основой данной работы. Проведённые сразу же охранные раскопки продолжались с перерывами до 1999 года, вначале под руководством Ежи Окулича и Луции Окулич, позднее В. Новаковского, а на конечном этапе автора статьи. На могильнике было исследовано почти 400 объектов с 3 фаз: финального этапа лужицкой культуры, богачевской культуры и ольштынской группы (ср. Szymański, 2001, тут дальнейшая литература).

Одновременно с работами на могильнике велись поверхностные разведки и археологические раскопки на территории всего района озера Салент; особенно интенсивно исследования велись в девяностых годах. Было обнаружено несколько десятков стоянок, датируемых от неолита до раннего средневековья. Были также исследованы наиболее важные для данной работы поселения эпохи римского влияния, среди них выше упомянутое поселение на стоянке I, исследованное автором поселение на стоянке V (Szymański, в печати), а также исследованное Анной Грензак, Изабеллой Рогала и автором поселение в Мунтове стоянка XIX (Rogala, 2000). Следы пребывания населения, которое можно идентифицировать с богачевской культурой, были зарегистрированы

также на некоторых иначе датируемых исследованных селищах: Шестно стоянка II (устная информация М. Новаковской), Вышемборк стоянка II (ср. Gładki, 2002) и IVb (ср. Szymański, 2001).

В течение полувека, начиная с 1949 года в районе озера Салент был открыт и исследован ряд стоянок датируемых в частности эпохой римского влияния. Это прежде всего упомянутый выше могильник с кремациями в Вышемборке (стоянка IVa) а также несколько сосредоточенных вокруг поселений. Уже предварительные выводы показали, что в этом районе мы имеем дело с комплексом т. е. микрорегионом (ср. Nowakowski, 1980, 1983), на территории которого проживало население, которое можно идентифицировать с т. н. богачевской культурой эпохи римского влияния.

МЕТОДИКА РАБОТЫ

Под словом микрорегион в нынешней статье подразумевается территория, на которой проживает людская группа «низшего порядка», образующая своего рода общину, в состав которой входит «один род, либо группа нескольких родов» (Okulicz, 1968, с. 39; 1983, с. 209). Предварительно центрами микрорегионов, также микрорегиона вокруг озера Салент, признаны могильники. Конечно, без письменных источников, мы не можем знать, каково было значение могильника для общины, был ли он только местом захоронения умерших или также центральным местом культа. Однако, учитывая сомнения и оговорки, могильник как место захоронения предков имел особое значение для общины, был проявлением и одновременно причиной уз, соединяющих такую группу людей, даже если изменялось расположение поселений, то они всё же размещались поблизости.

Целью работы было подведение итогов и полный анализ исследований, а также верификация поставленного выше тезиса о культурной принадлежности и характере заселения в зоне озера Салент. С этой целью проводились археологические раскопки, особенно в последние годы. Оптимальной ситуацией было бы конечно полное исследование, а также анализ всех стоянок, входящих в состав гипотетического микрорегиона, и соседних могильников. К сожалению, этот план невыпол-

ним, поэтому приходилось опираться на известные до сих пор, не целостные материалы.

Представленные цели предопределили структуру работы, способ и очердность проводимого анализа. Основой был анализ вероятного центра микрорегиона – могильника с кремациями в Вышемборке. Он позволил предварительно оценить численность и структуру общины населяющей микрорегион, а также его хронологию.

В следующей очердности был поиск ответа на вопрос о пределах микрорегиона. Были использованы методы, которые можно назвать картографическими. Их основой был анализ реконструированной с этой целью сети соседствующих одновременных могильников в радиусе по крайней мере нескольких километров от озера Салент. Только тогда появилась возможность соотнести эффекты картографического анализа с сетью поселений в пределах и за границами определённого этим путём микрорегиона.

Следующая проблема была связана с хронологией и характером поселений. Важным было прежде всего то, было ли одновременно населено одно поселение или несколько, а также были ли они населены во время всей эпохи римского влияния или община переселялась из одного поселения на другое. Для ответа на этот вопрос следовало проанализировать все исследованные поселения, не только входящие в состав микрорегиона, но и расположенные вблизи его границ (например Мунтово стоянка XIX).

Одним из последних вопросов, на которые следовало ответить, была проблема непрерывности заселения в районе озера Салент, как начиная от предыдущей эпохи, связанной с культурой западнобалтийских курганов, так и позднее во время существования ольштынской группы. С этой целью было предварительно проанализировано заселение, датируемое ранней эпохой железа и периодом переселения народов в районе озера Салент. Особый упор был положен на находки с переходными признаками.

СОСТОЯНИЕ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Во время анализа отдельных стоянок района озера Салент и формулирования выводов, касающихся микрорегиона, возникла необходимость сравне-

ния с материалами со всей территории богачевской культуры.

Тут следует несколько строк посвятить источникам, касающимся богачевской культуры. Состояние исследований памятников этой культуры можно назвать неудовлетворительным. О многочисленных археологических раскопках проводимых на территории Мазурского поозёрья до II мировой войны сохранилось лишь немного данных. Большинство материалов было неопубликовано, а во время войны было потеряно. После войны, по сравнению с предвоенным этапом, на могильниках Мазурского поозёрья производилось мало раскопок. Послевоенные публикации касались только случайных находок, разведывательных раскопок, раскопок на небольших могильниках либо неоконченных раскопок. Некоторые исследованные могильники не были опубликованы. О весьма неудовлетворительной ситуации свидетельствует факт, что до сих пор полностью не опубликован ни один большой могильник богачевской культуры, как до войны, так и после неё. Единственная монография некрополя, которую можно считать полной, касалась среднего по величине могильника Мойтыны и была опубликована почти 100 лет назад (Hollack & Peiser, 1904). Другие могильники, такие как Богачево из-за пропажи материалов были опубликованы лишь частично (Okulicz, 1958), анализ некоторых, таких как, например, Стерлавки Вельке (Lenarczyk, 1991) был обременён очевидными ошибками в методике.

Ещё хуже ситуация касающаяся поселений богачевской культуры, которые всегда оставались в тени могильников (ср. Nowakowski, 1991; Szymański, 2001). До сих пор были исследованы только некоторые поселения, большинство в виде пробных раскопок, а список публикаций материалов с поселений очень короток. Всё это создаёт трудности при изучении материалов из района озера Салент.

В этой ситуации особое значение приобретает изучение архивов. Прежде всего картотека эстонской исследовательницы Марты Шмидехельм, хранящаяся в *Ajaloo Instituut* в Таллине. В этом архиве хранятся неизвестные до сих пор данные о материалах нескольких десятков мазурских могильников (ср. Jurga & Nowakowski, & Szymański, 1999). Столь же ценными кажутся иноформации,

находящиеся в архиве Херберта Янкуна в *Archäologisches Landesmuseum* в Шлезвиге (ср. Nowakowski, 2001; ср. Cieśliński, 2001) и в картотеке Феликса Якобсона в *Latvijas Vēstures Muzejs* в Риге (ср. Bitner-Wróblewska, 1999) а также недавно «найденные» оригинальные артефакты из бывшего кёнигсбергского музея Пруссия, хранящиеся сейчас в *Museum für Vor- und Frühgeschichte* в Берлине и в *Историко-художественном музее* в Калининграде (ср. Nowakowski, 1998; Cieśliński, 2000). Изучение архивальных материалов позволило автору в частности проанализировать могильник Залец, соседствующий с могильником в Вышемборке.

В литературе касающейся богачевской культуры не хватает монографий отдельных микрорегионов, которые можно было бы сравнивать с районом озера Салент. Больше всего попыток анализа богачевской культуры на уровне микрорегионов касалось до сих пор как раз района озера Салент (ср. Nowakowski, 1980; 1983). Эти попытки опирались на неполных предпосылках, поэтому некоторые их выводы и интерпретации следует считать «преждевременными», хотя они и являются хорошей исходной точкой в дискуссиях.

Представленная выше краткая характеристика состояния исследований показывает, что анализ микрорегиона мог прежде всего опираться на материалах района озера Салент, без возможности полной проверки и сравнения результатов анализа с другими комплексами богачевской культуры. Это будет возможно лишь в будущем, с развитием исследований эпохи римского влияния на Мазурском поозёрье. Особые надежды следует возлагать на район Папроток, где уже несколько лет ведётся изучение могильника и соседствующего с ним поселения богачевской культуры (ср. Karczewski, 2001).

ВЫВОДЫ КАСАЮЩИЕСЯ МИКРОРЕГИОНА

Узкие рамки данного текста не позволяют представить полный анализ материалов и стоянок салентского микрорегиона. Тут будут показаны только основные выводы, имеющие значение для последующих исследований заселения богачевской культуры. Выводы эти можно описать в нескольких тезисах:

1. Район озера Салент был в течение всего периода римского влияния населён общиной, которую можно идентифицировать с западнобалтийскими племенами, вероятнее всего известным по письменным источникам племенем Галиндов. В археологическом аспекте эту территорию следует связывать с т. н. богачевской культурой. Свидетельствует об этом не только расположение микрорегиона, но и характер стоянок и материал найденный на них. Культурным центром микрорегиона был вероятнее всего могильник в Вышемборке, располагающийся на восточном берегу озера Салент. Могильник использовала группа населения, сменяющего только места поселений.

2. Анализ материала из исследованных стоянок позволил определить хронологию микрорегиона. Особенно важным был анализ материала с могильника.

Не слишком ясно вырисовывающееся начало заселения богачевской культурой этой территории связано вероятно с фазой V_1 раннего римского периода. Это подтверждает в частности инвентарь самого раннего на могильнике в Вышемборке погребения 70 (рис. 2: 1–4), в состав которого входят пряжка с неподвижным язычком, четырёхугольное кварцевое огниво, кресало и нож. В свою очередь фазой V_2 можно датировать в частности погребение 248 с двумя колесобразными подвесками типа Махары (рис. 2: 5–14), а фазой V_2 – в погребение 214 с фибулой Алмгрен 100 (рис. 3: 1–6).

Наибольшее число погребений датируется фазой V_2/C_1 (объект 161 – рис. 3: 7–15) и началом позднеимского периода (объект 164 – рис. 4: 1–5). Это объясняется не только реальным преобладанием объектов в это время, но и кроме прочего богатым инвентарём, благодаря которому создаётся лучшая возможность идентифицировать эти погребения.

Конец заселения богачевской культуры в районе озера Салент связан с окончанием фазы C_2 позднеимского периода. Этим периодом датировано несколько погребений (объекты 160, 191a–b, 201a – рис. 4: 6–8; 5), в состав которых входят в частности ранние варианты фибул с полным иглоприёмником.

Могильник был использован также позднее, поскольку на этой стоянке обнаружены погребения ольштынской группы.

3. В целях определения пределов микрорегиона был применён прежде всего картографический метод. Его основой был поиск и анализ расположения могильников использованных одновременно с некрополием в Вышемборке, в радиусе нескольких километров от него, т. е. во всей северной части Мазурского поозёрья. Первым этапом был подсчёт среднего расстояния между соседствующими могильниками, а позже подсчёт площади отдельных микрорегионов в этом районе. Их средняя площадь была около 12 км². Следующим этапом стало сравнение их с районом озера Салент и с размещением ближайших одновременных могильников Залец, Вымыслы и Гроново. Этот анализ привёл к выводу, что микрорегион в районе озера Салент вероятнее всего занимал территорию вокруг центральной и северной части озера а также зону на северо-восток от озера (рис. 1).

4. Подсчёт численности общины проживающей в зоне озера Салент опирался на анализе числа погребений богачевской культуры на могильнике и его сравнении с отдельными фазами могильника. К сожалению, этот подсчёт довольно приблизителен, поскольку следует помнить о разрушении части могильника местными жителями при выборке песка, а также о утере части костного материала, из-за чего не полон антропологический анализ. Кроме того, довольно бедный инвентарь стал причиной того, что только небольшую часть погребений можно датировать с точностью до одной фазы. Опираясь на продолжительность поколения, принятой на базе антропологического анализа на 25,5 года, было подсчитано, что в раннеимском периоде в районе озера Салент проживала группа около 13 человек, а в позднеимском периоде численность этой группы возросла до 27–28 человек, т. е. удвоилась. Это подтвердило ранние предположения о том, что могильник могла использовать большая семья.

5. Интересные результаты дал анализ планировки могильника. Было подтверждено предполагаемое уже ранее (частое на Мазурском поозёрье) размещение погребений в многофазовых скоплениях, отделённых друг от друга пустыми полосами. Особенно много вопросов возникло при сравнении планировки и хронологии могильника с погребальным обрядом. Оказалось, что в

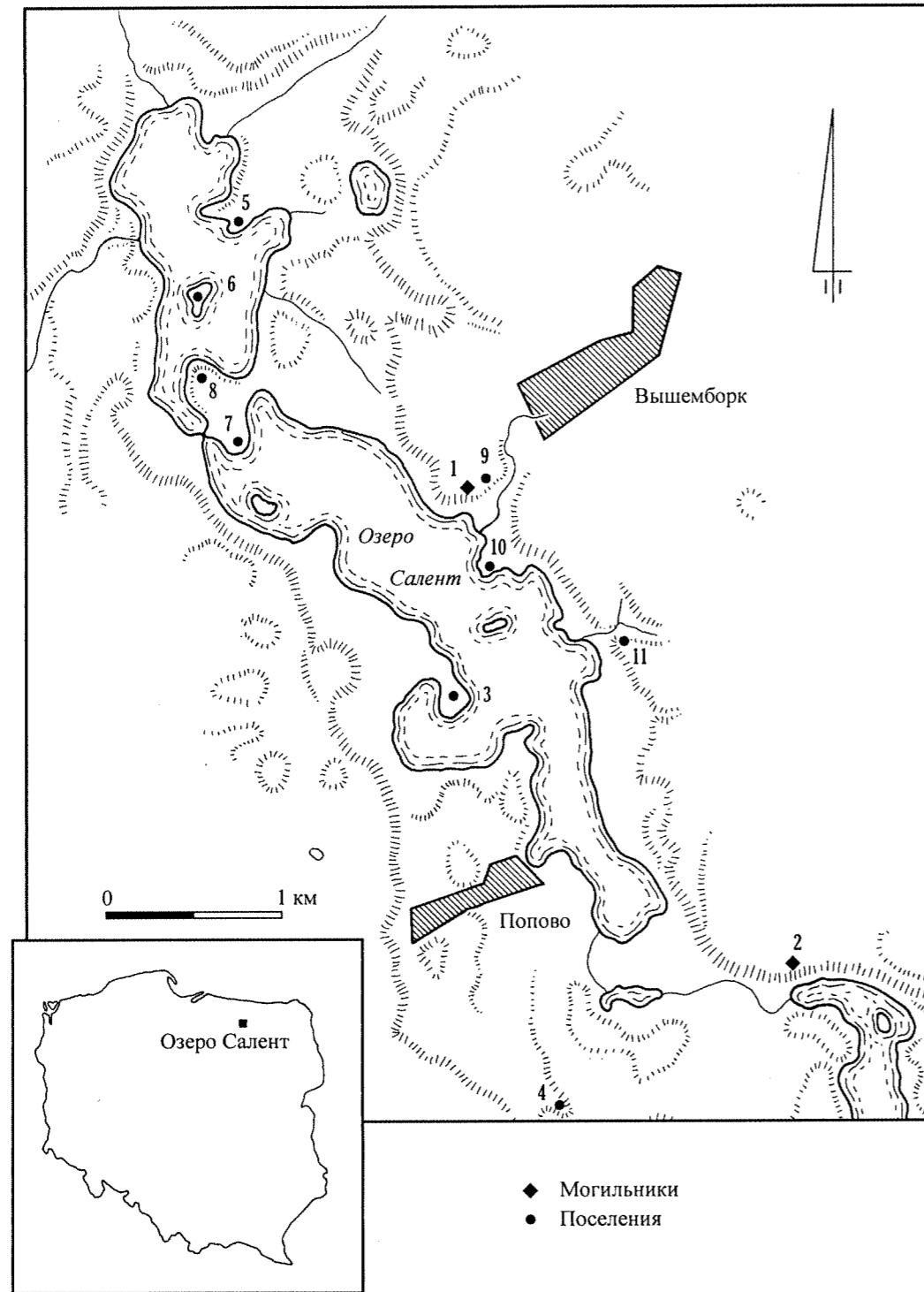

Рис.1. Стоянки периода римского влияния в районе озера Салент

1. Вышемборк, стоянка IVa; 2. Залец; 3. Попово; 4. Мунтово, стоянка XIX; 5. Руска Весь, стоянка XVI; 6. Шестно, стоянка II; 7. Вышемборк, стоянка I; 8. Вышемборк, стоянка II; 9. Вышемборк, стоянка IVb; 10. Вышемборк, стоянка V; 11. Вышемборк, стоянка VI.

I prav. Romėniškojo laikotarpio gyvenvietės Salento ežero rajone.

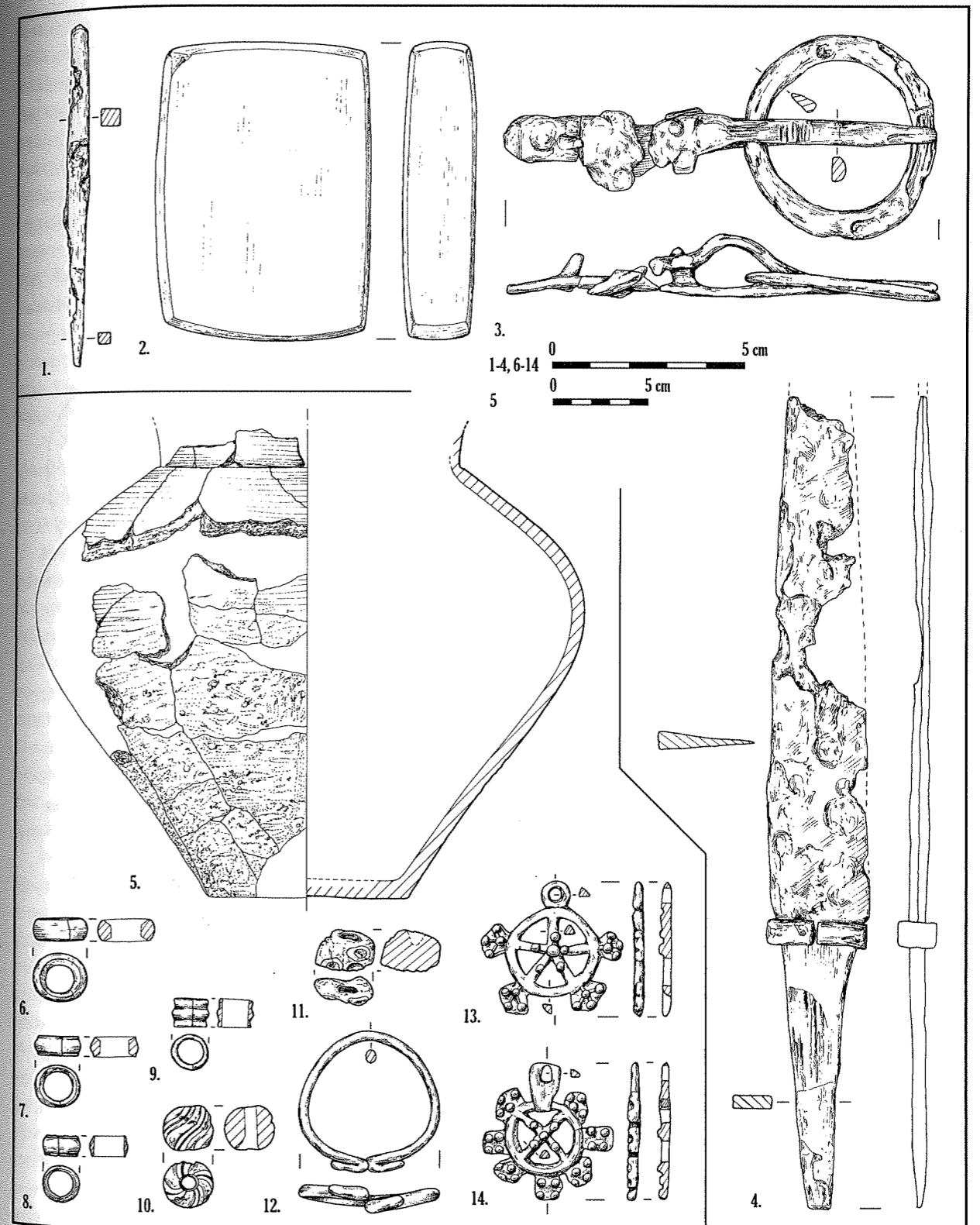

Рис. 2. Вышемборк, стоянка IVa (могильник) – комплекс фазы B₁-B_{2a} (1-4: объект 70) и фазы B₂ (5-14: объект 248): 1, 3-4 – железо; 2 – камень; 5 – глина; 6-9, 12-14 – бронза; 10-11 – стекло.

2 pav. Vyšemborkas, IVa (kapinynas). B₁-B_{2a} ir B₂ periodų kompleksas.

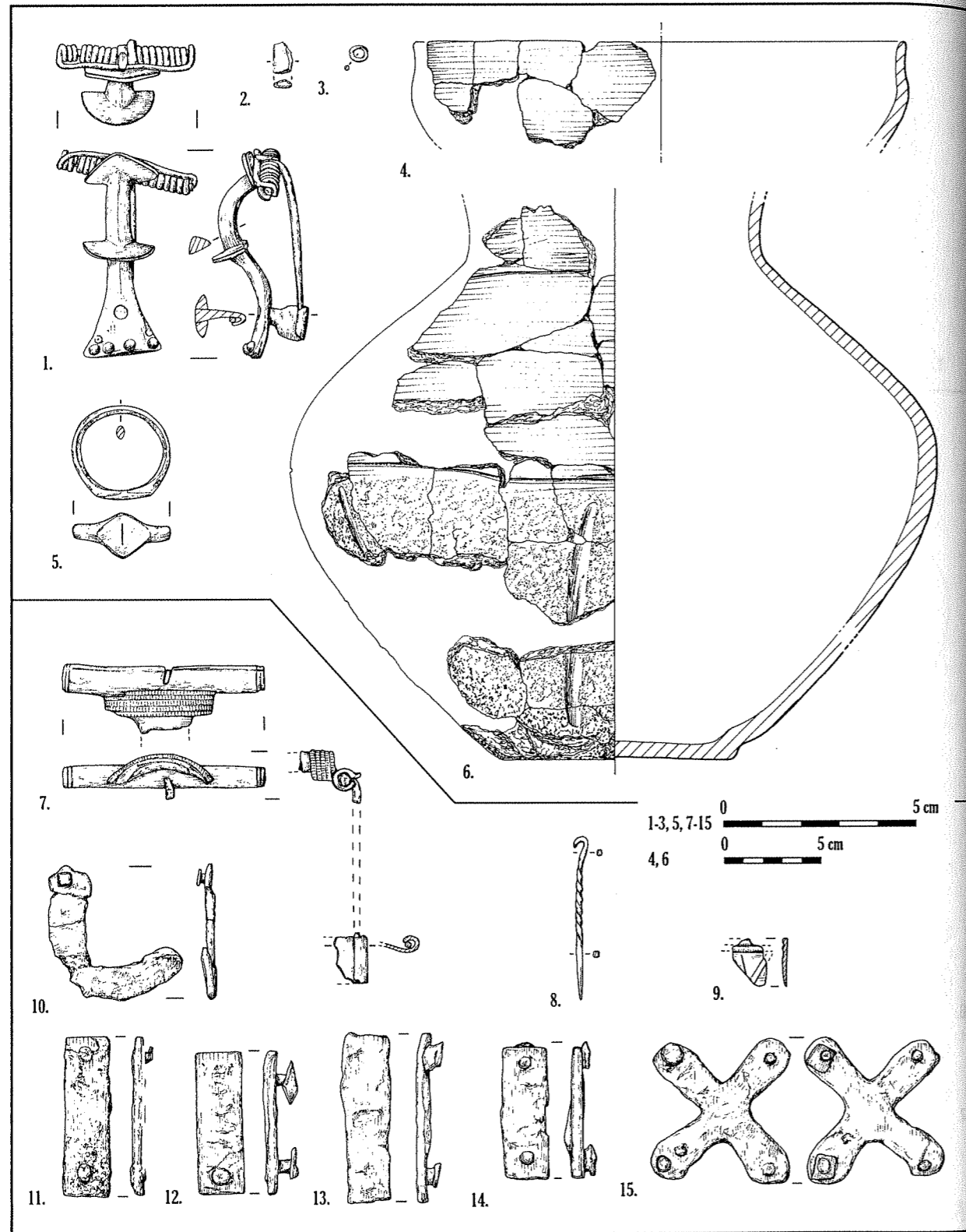

Рис. 3. Вышемборк, стоянка IVa (могильник) – комплекс фазы B_{2b} (1–6: объект 214) и фазы B_2/C_1 (7–15: объект 161): 1–3, 7, 9 – бронза; 4, 6 – глина; 5 – олово (?); 8, 10–15 – железо.

3 pav. Vyšemborkas, IVa (kapinynas). B_{2b} ir B_2/C_1 periodų kompleksas.

раннеримский период преобладали урновые погребения с остатками погребального костра, а в позднеримский период каждое скопление (т.н. гнездо) имело свой особый характер: отдельно располагались ямные погребения с остатками погребального костра, отдельно урновые погребения с остатками погребального костра и отдельно ямные и урновые погребения без остатков погребального костра. Трудно объяснить это явление, оно, как кажется, не связано ни с различиями в инвентаре, ни с полом, ни с возрастом умерших. Может быть это свидетельствует о неизученной нами структуре общины или же, – что уже ранее высказывалось в литературе, – разделе отдельных родов.

6. Определение хронологии и характера поселений, на которых проживала община основывалось на проведенном с этой целью полном анализе стоянок.

Весь период римского влияния община микро-региона озера Салент проживала в открытых поселениях, расположенных на не очень высоких холмах вокруг озера, чаще всего на полуостровах, или в случае стоянки I на острове. Поселения сосредотачивались вероятнее всего на вершинах этих возвышенностей или на южных, более солнечных, склонах. Можно предполагать, что община одновременно занимала только одно поселение. Как только она покидала одно поселение, сразу же возникало новое поселение:

первично в раннеримский период это было поселение на стоянке I, позже на стоянке V ближе к могильнику (рис. 6). К сожалению, мы не знаем поселений позднеримского периода, можем только предполагать, что они размещались на стоянках VI в Вышемборке и IV в Шестне, известных только по поверхностным разведкам. Хотя позднеримские объекты и были найдены на поселении в Мунтове стоянка XIX, однако община проживающая здесь использовала вероятнее всего могильник Залец, а не Вышемборк. На основании сравнения с более далёкими поселениями богачевской культуры и учитывая численность общины, можно предполагать, что в позднеримский период поселения были на много больше, чем это было в раннем периоде римского влияния, и функционировали дольше. Это подтверждает также более численная группа, проживающая в микрорегионе озера Салент в позднеримский период.

7. Выводы, касающиеся связей богачевской культуры с более ранним этапом, т.н. культурой западнобалтийских курганов, и более поздним олыштынской группы, опирались на анализе большинства стоянок в районе озера Салент. Как ранее так и позднее зона озера была густо заселена, однако следует ответить на вопрос: имеем ли мы дело с непрерывным заселением.

Непрерывность заселения, начиная от более раннего периода, подтверждает инвентарь некоторых объектов с переходными признаками найденных на поселениях. Прежде всего это объект 1 (XIX) на стоянке I в Вышемборке, в инвентаре которого кроме сосудов раннебогачевской формы был также найден сосуд, напоминающий сосуды последнего этапа культуры западнобалтийских курганов. Схожий сосуд был найден также на соседнем «раннежелезном» поселении в Шестне, стоянка II объект 54.

Материалы, найденные в зоне стоянок I и II в Вышемборке а также I в Шестне могут свидетельствовать о том, что заселение микрорегиона озера Салент в период римского влияния было продолжением заселения ранней эпохи железа. Это подсказывают прежде всего выводы анализа керамики. Уже общий анализ показывает, что керамика богачевской культуры эволюционировала из керамики культуры западнобалтийских курганов. Можно предполагать, что импульсом для этих перемен послужили культурные влияния с юга. Примером этому могут быть сосуды с пшеворскими признаками, появляющиеся в материале богачевской культуры. Можно предполагать, что жители поселений на стоянке II в Шестне или на стоянке II в Вышемборке как раз во время этих перемен покинули свои селища и обосновались на недалёкой стоянке I в Вышемборке. Частично изменился также характер поселений, хотя о пережитках более ранних традиций свидетельствует расположение нового поселения, как и ранее на острове. В этой ситуации очень вероятным кажется факт, что жители микрорегиона в начале существования богачевской культуры хоронили своих умерших на могильнике ранней эпохи железа. Этим объясняется также отсутствие на могильнике на стоянке IVa в Вышемборке погребений датированных этим периодом. Гипотезу эту однако не возможно в настоящий момент проверить.

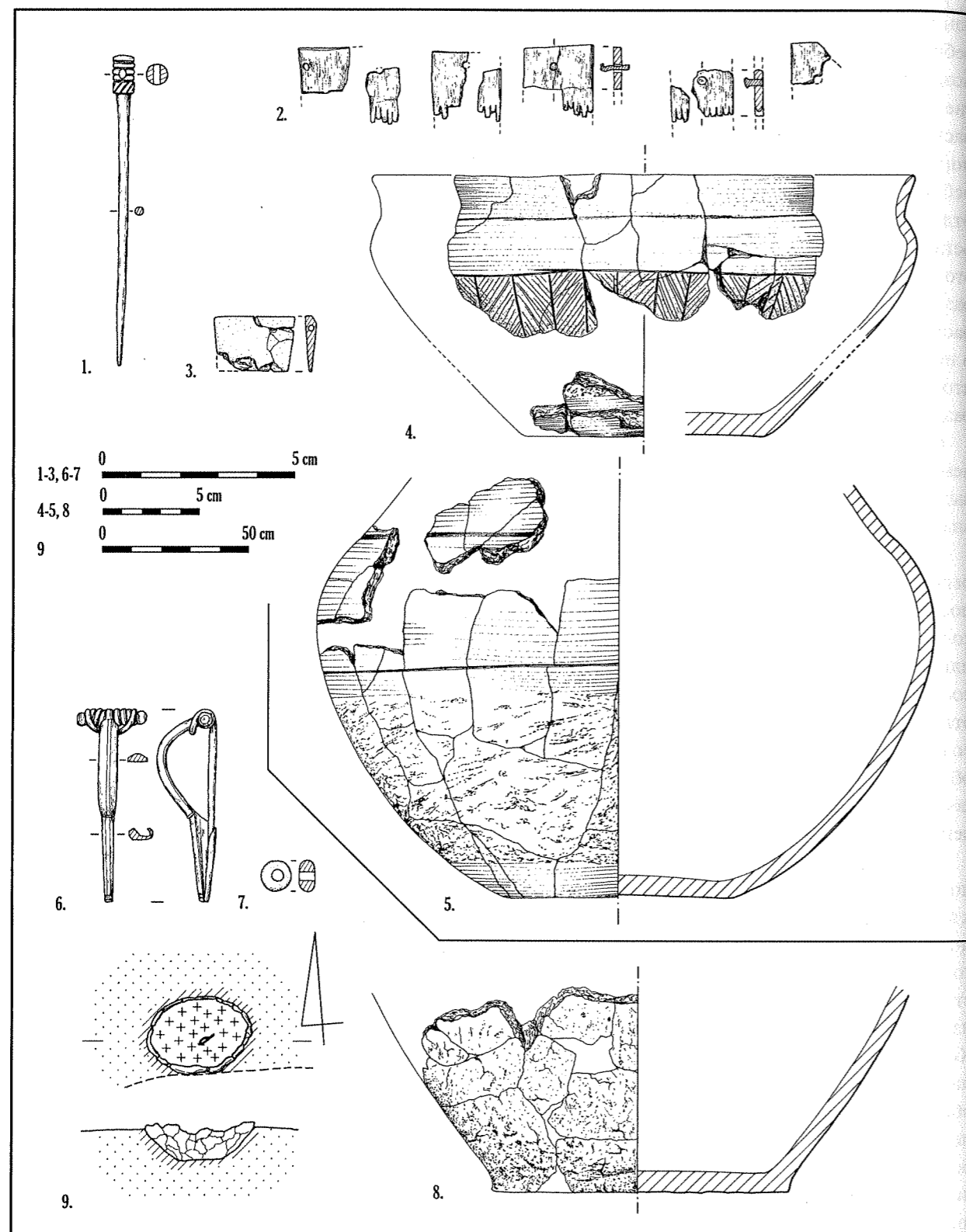

Рис. 4. Вышемборк, стоянка IVa (могильник) – комплекс фазы C₁ (1–5: объект 146 и фазы C₂ (6–8: объект 160): 1, 6 – бронза; 2 – рог + бронза; 3, 7 – янтарь; 4–5, 8 – глина.
4 pav. Vyšemborkas, IVa (kapinynas). C₁–C₂ periodų kompleksai.

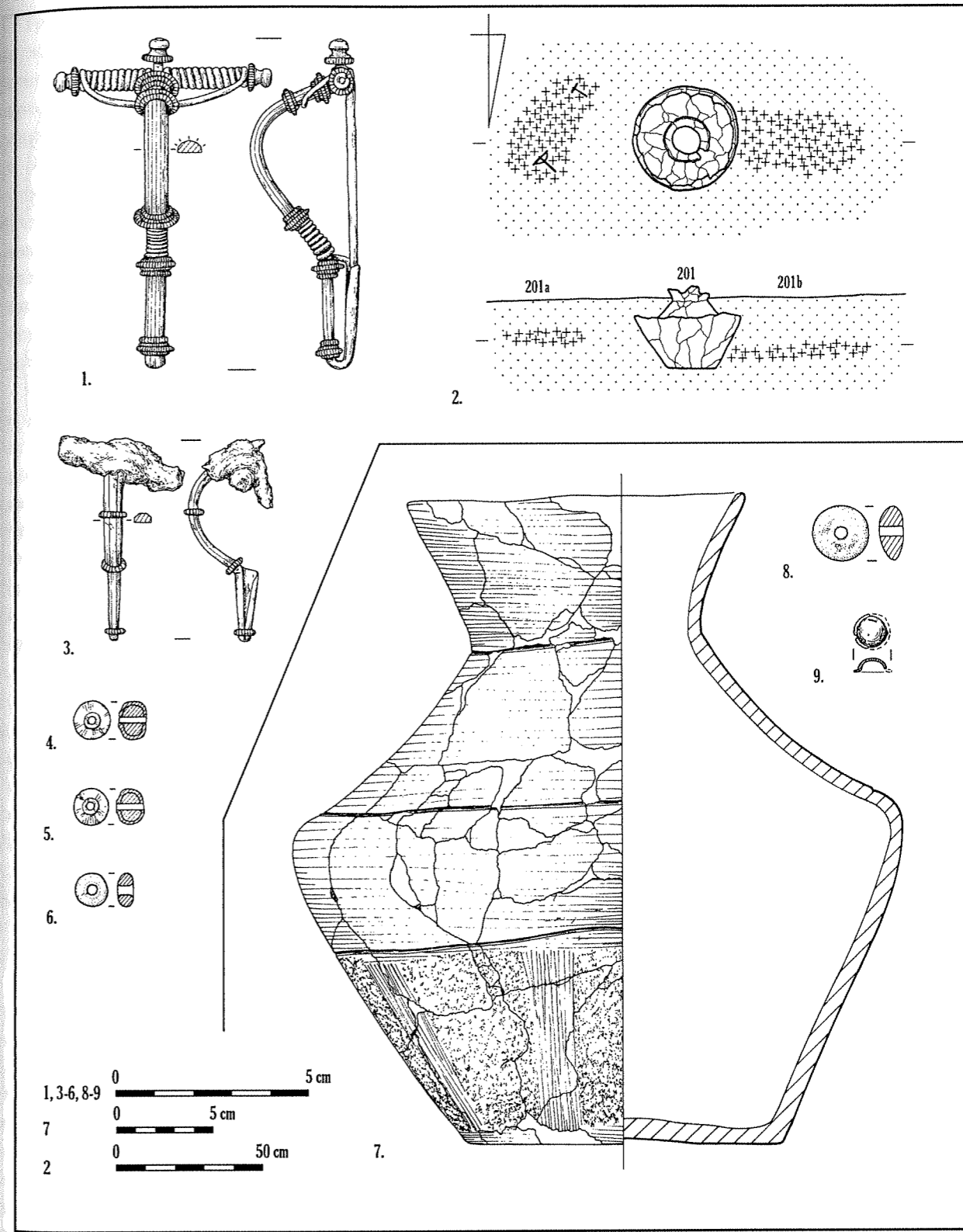

Рис. 5. Вышемборк, стоянка IVa (могильник) – комплексы фазы C₂ (1–6: объект 201a; 7–9: объект 201): 1, 3 – железо + бронза; 4–5 – стекло; 6, 8 – янтарь; 9 – бронза.
5 pav. Vyšemborkas, IVa (kapinynas). C₂ periodo kompleksai.

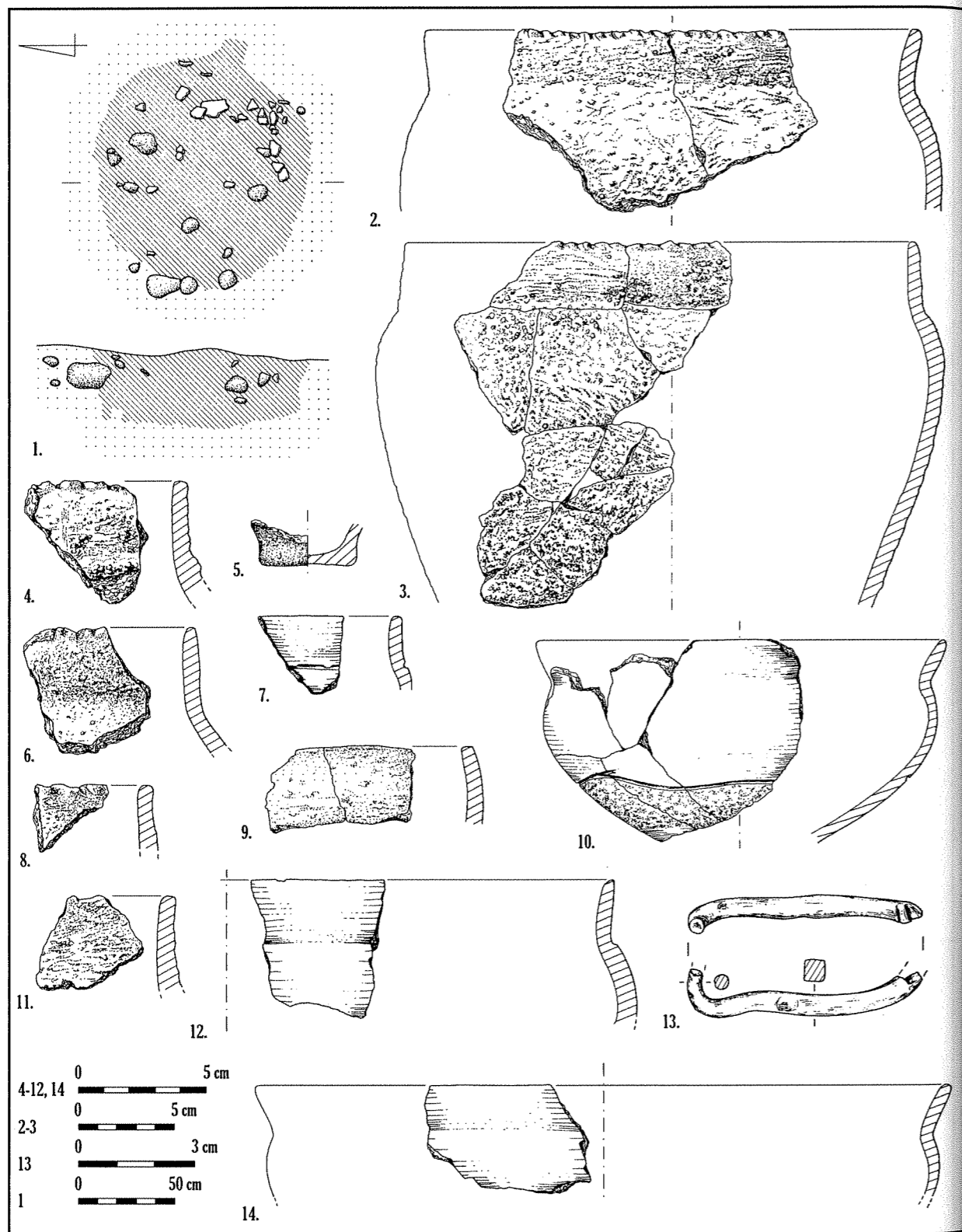

Рис. 6. Вышемборк, стоянка V (поселение) – комплекс раннеримского периода (объект 33): 2–12, 14 – глина; 13 – железо.

6 pav. Vyšemborkas, V (gyvenvietė). Ankstyvojo romėniškojo laikotarpio kompleksas.

Трудно однако представить однозначный ответ на вопрос о непрерывности заселения микро-региона от периода римского влияния до эпохи переселения народов. Материалы с поселений не подтверждают такой непрерывности, а даже скорее её отрицают. Об этом свидетельствует факт нехватки объектов с „переходными” признаками. В период переселения народов мы вероятнее всего имеем дело с основанием новых поселений, не связанных с более ранней структурой. Расположение поселений раннеримского периода и периода переселения народов на том же месте можно в какой-то степени считать случайным.

К схожим выводам приводит также анализ керамики, как с поселений в районе озера Салент, так и с могильника, указывающий на отчётливый пробел в традициях изготовления сосудов. Однако единичные находки сосудов из объекта 233 и погребения 207 с могильника говорят о спорадических пережитках некоторых традиций до периода переселения народов. Это подтверждается также сравнением планировки могильников богачевской культуры и ольштынской группы. Хотя само использование того же места можно считать естественным, частым на Мазурском поозёрье явлением захоронения умерших в «посвящённой» земле, то сходность в планировке не кажется случайной. Это касается прежде всего выделения скопления погребений по основному критерию, каким был погребальный обряд. Можно высказать гипотезу, что в ольштынской группе были живы традиции, восходящие ещё к периоду римского влияния, хотя в данный момент проверить это не представляется возможным.

Выше высказанные примеры и выводы предопределяют следующий вопрос о происхождении ольштынской группы, как в микрорегионе озера Салент, так и на всём Мазурском поозёрье. Среди множества теорий, которые появлялись в литературе самым вероятным кажется, что коренным населением ольштынской группы было население богачевской культуры, участвовавшее в великом переселении на юг Европы, возможно вместе с готами, а позднее вернувшееся «на родину». Эта концепция была представлена уже в довоенное время В. Герте (1929, с. 308–311), в последнее время о ней напомнил В. Новаковский (1989,

с. 120–121; ср. Kowalski, 2000, с. 231–233)². Эта теория объясняет как упомянутые выше различия, так и сходства между богачевской культурой и ольштынской группой.

Единичные находки сосудов, соединяющих в себе способ изготовления керамики в период римского влияния и стилистика некоторых сосудов ольштынской группы, позволяет однако думать, что небольшая часть местного населения продолжала проживать в микрорегионе озера Салент и на раннем этапе эпохи переселения народов. Вероятнее всего, эта часть дождалась возвращения с юга основной группы населения, поддерживая местную керамическую традицию.

Большое количество находок, датируемых фазой D (например, поясных язычков в форме клюва, пряжек с овальной утолщённой рамкой и метопкой на язычке), найденных на могильнике показывает, что первые группы людей возвращающихся «с великого переселения» прибыли сюда уже в конце этой фазы. Можно также предполагать, что эта волна достигла Мронговского поозёрья, т.е. бывшей территории богачевской культуры немного раньше, чем это имело место в западной части территории ольштынской группы. Отчётливо видно, что характерные для последней могильники в Тумянах и Келарах были основаны немного позже.

* * *

В заключение следует сказать, что представленный здесь микрорегион вокруг озера Салент можно считать основной моделью заселения западной части богачевской культуры в период римского влияния. Это подтверждает предварительный анализ заселения в этом регионе. Однако неудовлетворительное состояние исследований этого вопроса, а особенно отсутствие целостно исследованных и изученных аналогичных комплексов не позволяет проверить эту гипотезу.

² О других концепциях, касающихся генезиса ольштынской группы, см. Okulicz, 1989, с. 90–97; Kowalski, 2000, с. 230–233, тут дальнейшая литература.

ЛИТЕРАТУРА

- Antoniewicz J., 1977. Wyniki badań na osadzie (stanowisko 1) z okresu wpływów rzymskich w Wyszemborku, woj. olsztyńskie. In: *Wiadomości archeologiczne*. T. XLII/2, c. 213–225.
- Bitner-Wróblewska A., 1999. Archiwum Feliksa Jakobsona w Rydze – nieoczekiwana szansa dla archeologii bałtyjskiej. In: *Archeologia Ziemi Pruskiej. Nieznane zbiory i materiały archiwalne*. Ostróda – 15–17 X 1998. Olsztyn, c. 203–208.
- Bohnsack D., 1938. Neue Bodenfunde (1.10.1936–30.06.1937). In: *Alt-Preußen*. T. 3, 1. 1, c. 24–29.
- Cieśliński A., 2000. Zapinki kolankowate z Prussia-Museum, czyli o możliwościach przywrócenia do obiegu naukowego zabytków ze zbiorów królewieckich. In: *Światowit*. T. XLIII/B, c. 53–64.
- Cieśliński A., 2001. Materiały z cmentarzyska w Krośnie, powiat pasłęcki, z kartoteki Herberta Jankuhna. In: *Officina archaeologica optima. Studia ofiarowane Jerzemu Okuliczowi-Kozarynowi w siedemdziesiątą rocznicę urodzin*. Warszawa, c. 47–62.
- Gaerte W., 1929. Urgeschichte Ostpreußens, Königsberg.
- Gładki M., 2002. Wstępne wyniki badań archeologicznych przeprowadzonych na stanowisku II w Wyszemborku, gm. Mrągowo, woj. warmińsko-mazurskie w latach 1999–2001. In: *Badania archeologiczne w Polsce północno-wschodniej i na zachodniej Białorusi w latach 2000–2001. Materiały z konferencji, Białystok, 6–7 grudnia 2001 roku*. Białystok, c. 189–203.
- Hollack E. & Peiser F. E., 1904. Das Gräberfeld von Moythienen. Königsberg.
- Juga A. & Nowakowski W. & Szymański P., 2000. „Galindzkie” archiwalia archeologiczne w Tallinie. Spuścizna Marty Schmiedehelm. In: *Mrągowskie Studia Humanistyczne*. T. 2, c. 15–30.
- Karczewski M., 2001. Źródła archeologiczne do badań nad zasiedlaniem Krainy Wielkich Jezior Mazurskich w okresie wpływów rzymskich. Olsztyn.
- Kowalski J., 2000. Chronologia grupy elbląskiej i olsztyńskiej kręgu zachodniobałtyjskiego (V–VII w.). Zarys problematyki. In: *Barbaricum*. T. 6. Warszawa, c. 203–266.
- Lenarczyk K., 1991. Materiały z badań cmentarzyska ciałopalnego z okresu wpływów rzymskich w Sterławkach Wielkich, gm. Ryn, woj. suwalskie. In: *Rocznik Białostocki*. T. XVII, c. 65–110.
- Nowakowski W., 1980. Zum problem der Besiedlungsfördauer in der Masurischen Seenplatte im 1. Jahrtausend u.Z. im Lichte von Forschungsergebnissen hinsichtlich der Mikroregion der Salęt Seeuffer. In: *Archaeologia Polona*. T. 19, c. 49–69.
- Nowakowski W., 1983. Uwarunkowania mikroregionalne w północno-wschodniej Polsce. In: *Człowiek i środowisko w pradziejach*. Warszawa, c. 316–320.
- Nowakowski W., 1989. Studia nad ceramiką zachodniobałtyjską z okresu wędrówek ludów. Problem tzw. pucharów na pustych nóżkach. In: *Barbaricum*. T. I. Warszawa, c. 101–147.
- Nowakowski W., 1991. Osiedla kultury bogaczewskiej – Próba podsumowania stanu badań. In: *Wiadomości archeologiczne*. T. LI. 1986–1990, c. 31–45.
- Nowakowski W., 1994. Osada z okresu wpływów rzymskich i V–VII wieku w Wyszemborku, stanowisko I, gm. Mrągowo, woj. olsztyńskie. In: *Światowit*. T. XXXVII, c. 77–112.
- Nowakowski W., 1998. Die Funde der Römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit in Masuren. Bestandskataloge des Museums für Vor- und Frühgeschichte. Bd. 6. Berlin.
- Nowakowski W., 2001. Grób 122 z Koczka, stanowisko II, pow. piski. In: *Officina archaeologica optima. Studia ofiarowane Jerzemu Okuliczowi-Kozarynowi w siedemdziesiątą rocznicę urodzin*. Warszawa, c. 159–163.
- Okulicz J., 1958. Cmentarzysko z okresu rzymskiego odkryte w miejscowości Bogaczewo na przysiółku Kula, pow. Giżycko. In: *Rocznik Olsztyński*. T. I, c. 47–116.
- Okulicz J., 1968. Niektóre zagadnienia struktury osadnictwa okresów późnolateńskiego i rzymskiego w północno-wschodniej Polsce. In: *Studia z dziejów Osadnictwa*. T. 6, c. 29–46.
- Okulicz J., 1983. Sposoby analizy źródeł archeologicznych w badaniach paleosocjologicznych i paleodemograficznych. In: *Człowiek i środowisko w pradziejach*. Warszawa, c. 206–213.
- Okulicz J., 1989. Próba identyfikacji archeologicznej ludów bałtyjskich w połowie pierwszego tysiąclecia n. e. In: *Barbaricum*. T. 1. Warszawa, c. 64–97.
- Szymański P., 2001. Nietypowy grób (?) z cmentarzyska w Wyszemborku. Wstępne uwagi na temat ceramiki stołowej i kuchennej kultury bogaczewskiej. In: *Officina archaeologica optima. Studia ofiarowane Jerzemu Okuliczowi-Kozarynowi w siedemdziesiątą rocznicę urodzin*. Warszawa, c. 185–194.
- Szymański P. Wielokulturowa osada w Wyszemborku, stanowisko V, gm. Mrągowo. In: *Studia Galindzkie*. T. I. Warszawa, в печати.

ROMĖNIŠKOSIOS ĮTAKOS LAIKOTARPIO MIKROREGIONAS APIE SALENTO EŽERĄ

Pawel Szymański

Santrauka

Romėniškiosios įtakos laikotarpio paminklų apie Salento ežerą (Mozūrų ežerų sritis) tyrinėjimus dar 1949 m. pradėjo Jerzy Antoniewiczzius. Vėliau tyrė Varšuvos universiteto Archeologijos instituto ekspedicijos, daugiausia vadovaujamos Jerzy Okulicziaus ir Wojciecho Nowakowskio. Šių tyrinėjimų metu buvo visiškai iširtas degintinis kapinynas (Wyszembork, objektas IVa) ir surasta keletas kapinynui gretimų gyvenviečių.

Tyrinėjimų rezultatų analizė parodė, kad čia yra Bogaczewo kultūros gyvenamasis mikroregionas, datuojamas nuo ankstyvojo romėniškojo laikotarpio baigiamojo etapo. Mikroregionas buvo apgyvendintas nedidelės žmonių grupės, kurioje ankstyvuoju romėniškuoju laikotarpiu buvo iki 13 asmenų. Vėlyvuoju romėniškuoju laikotarpiu grupė padidėjo iki 27–28 asmenų, turint galvoje, kad jų vidutinė gyvenimo trukmė buvo apie 25–26 metus. Tai gali patvirtinti ankstesnę prielaidą, kad tai buvo plačiai suprantama giminė. Pateikti duomenys remiasi kapinyno kapų chronologine analize ir osteologinės medžiagos tyrimais.

Ankstyvuoju romėniškiosios įtakos laikotarpiu ši bendruomenė tikriausiai gyveno tik vienoje gyvenvietėje, o po keliasdešimties metų persikeldavo į kitą tinkamą vietą. Pra-

džioje tai buvo objektas I, vėliau V Wyszemborke. Nedidelio masto šių vietų tyrinėjimai neleidžia tiksliau nusakyti gyvenviečių pobūdžio. Nelabai aiški vėlyvojo romėniškojo laikotarpio gyvenviečių lokalizacija ir jų apgyvendinimo būdas. Atrodo, kad šiam laikotarpiui priklauso paminklai Popow Sałęcki ir Wyszembork VI, aptikti paviršinių tyrinėjimų metu. Per visą mikroregiono egzistavimo laikotarpį bendruomenė turėjo tik vieną kapinyną.

Salento ežero regionas buvo apgyvendintas jau ankstesniu laikotarpiu – ankstyvajame geležies amžiuje. Ten galėjo įsikurti vakarinių baltų pilkapių kultūros gyventojai, o vėlesniu – tautų kraustymosi laikotarpiu – Olsztyno grupės gyventojai. Bogaczewo kultūroje ryškesni pirmojo apgyvendinimo pėdsakai, tuo tarpu tautų kraustymosi laikotarpio – nėra tokie ryškūs.

Atrodo, kad Salento ežero mikroregioną galima laikyti tam tikru pagrindiniu romėniškojo laikotarpio Bogaczewo kultūros vakarinės dalies apgyvendinimo modeliu. Tačiau palyginamosios medžiagos iš kitų gyvenviečių grupių trūkumas neleidžia visiškai patvirtinti šio teiginio.

Iš lenkų kalbos vertė M. Michelbertas

Įteikta 2003 m. kovo mėn.